

УДК 343.3/7

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ, В СВЕТЕ НОВЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Н.Р. Айкумбеков

Рассматриваются вопросы квалификации правонарушений, посягающих на репродуктивное здоровье человека. Особенность квалификации возникает в свете новых биотехнологий, развивающихся в Казахстане. Дается классификация рассматриваемых правонарушений.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье; уголовное законодательство; биотехнологии; квалификация правонарушений.

SUBSUMPTION OF REPRODUCTIVE HEALTH OFFENSES IN THE LIGHT OF NEW BIOTECHNOLOGIES

N.R. Aikumbekov

The article deals with the questions of subsumption of reproductive health offenses. The peculiarity of subsumption arises in the light of new biotechnologies developing in Kazakhstan. Subsumption of the considered offenses is given.

Keywords: reproductive health; criminal legislation; biotechnology; subsumption of offenses.

Репродуктивное здоровье является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. С принятием нового УК Республики Казахстан 2014 г. семь составов правонарушений (ст. 317–323) выделены в самостоятельную главу 12 “Медицинские уголовные правонарушения” [1].

Поэтому таковым репродуктивное здоровье человека выступает в качестве основного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 106, 107, 114, 117, 118, 317, 318, 319 УК Республики Казахстан 2014 г. В качестве дополнительного непосредственного объекта репродуктивное здоровье выступает в преступлениях, предусмотренных ст. 120, 121, 122, 124, 128 ч. 2 п. 3 и 7, ж, 135 ч. 2 п. 3 и 5, 304, 305, 308, 317, 320, 321 УК РК, поскольку посягательством в этих преступлениях подвергается, прежде всего, физическое, психическое здоровье, репродуктивная сфера – не всегда. Кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 128, 135 УК, основным непосредственным объектом являются интересы семьи и детей в целом; в ст. 318 – конституционное право на неприкосновенность личности; ст. 304, 305, 308 – безопасность здоровья (нации, народа) населения (это наше мнение, оно может быть спорным).

Мы предлагаем классифицировать указанные нами преступления следующим образом: все преступления против здоровья делить на преступления собственно против здоровья и преступления, ставящие в опасность здоровье. Далее их следует делить на преступления:

- 1) причиняющие различной степени тяжести вред здоровью (ст. 106, 107, 114);
- 2) ставящие в опасность здоровье человека:
 - а) не сопряженные с насилием (ст. 114, 117, 118, 304, 305, 308, 317, 318, 321);
 - б) сопряженные с насилием (ст. 116, 120, 121, 122, 128, 135).

Однако прежде полагаем необходимым обратиться к теоретическим проблемам квалификации преступлений, посягающих на репродуктивное здоровье.

Характеризуя место преступлений, посягающих на репродуктивное здоровье человека, в общей структуре преступности Казахстана, хотелось бы отметить, что было бы ошибочным называть все преступления против здоровья человека, репродуктивного в том числе, насильственными, учитывая специфику построения объективной стороны перечисленных деяний.

Для более детального рассмотрения причин и оснований такого разделения необходимо обратиться к некоторым теоретическим основам, определяющим сущность и правовую природу насильственных преступлений.

Термин “насильственные преступления” в теории уголовного права и криминологии употребляется неодинаково. Одни авторы трактуют его в так называемом узком смысле, определяя насильственные посягательства как преступления против личности, сопряженные с насилием или угрозой его применения, другие предлагают более широкое определение понятия насильственных преступлений, включая в него, наряду с преступлениями против личности, еще и хулиганство, грабеж, соединенные с насилием или угрозой его применения, разбой, вымогательство, изнасилование и т.д. [2, с. 20–30; 3, с.275–276].

На наш взгляд, такое различное понимание понятия насильственных преступлений неоправданно, ни теоретически, ни практически. Особенно это относится к криминологии, где рассматриваемым термином произвольно оперируют многие авторы, не раскрывая и не обосновывая содержания понятия насильственных преступлений. Явно недостаточная разработка данного понятия существенно затрудняет последовательное, всестороннее и глубокое исследование проблемы борьбы с насильственными преступлениями. В этой связи считаем необходимым, сформулировать понятие “насильственные преступления” исключительно в науке уголовного права. Как следствие, отнесение преступлений к насильственным должно быть основано на уголовном законодательстве, а понятие насильственных преступлений – на уголовно-правовых нормах. Аналогичные мнения уже высказывались рядом ученых [4, с. 4; 5, с. 136; 6, с. 56–62].

Вместе с тем не лишним было бы дать общую уголовно-правовую оценку насильственных преступлений, что позволит установить их место в системе Особенной части УК Республики Казахстан и поможет в разрешении проблемных вопросов квалификации и разграничения данных преступлений.

Роль насилия в конкретных составах преступлений, в частности посягающих на репродуктивное здоровье человека, может быть неоднозначной.

По мнению Р.Д. Шарапова, в одних преступлениях насилие предусмотрено в качестве основного (главного) деяния в объективной стороне, в других – в качестве дополнительного (второстепенного) элемента, иначе говоря, средства преступления, определенным образом связанного с основным деянием, которое, как правило, является ненасильственным [7].

В связи с этим под насильственной преступностью понимается значительная часть преступных посягательств, в которых физическое и психическое насилие над личностью выступает в качестве способа их совершения, средства достижения антиобщественной цели. Специалисты классифицируют насильственные преступления по различным основаниям. Мы согласны с теми авторами, которые в зависимости от характера насилия различают следующие четыре группы насильственных посягательств:

- преступления, совершаемые с использованием физического насилия. К ним относятся такие составы, как: убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести, истязания, изнасилование, хулиганство и т.п.;

- преступления, совершаемые с применением психического насилия в виде угроз жизни или здоровью потерпевшего либо его близких или иных лиц. Круг этих преступлений практически тождествен преступлением первой группы;

- преступления, которые могут быть совершены только с помощью психического насилия. К ним относятся: оскорбление, клевета, отдельные преступления против правосудия и др.;

- преступления, совершаемые должностным лицом с использованием психического насилия, получившего в литературе название интеллектуального насилия. В эту группу входят: превышение власти или служебных полномочий, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления и некоторые другие [8].

Как видно из приведенной классификации, преступления против здоровья человека занимают относительно самостоятельный блок насильственных преступлений, представленный первой группой общественно опасных посягательств, характеризующихся внутренним единством, обусловленным, прежде всего, социально-психологическим механизмом преступного поведения [9].

В основе этого механизма, по мнению таких ученых, как Ю.М. Антонян и др., лежит агрессивное-пренебрежительное отношение к людям, неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства, уродливое проявление “я” преступников вопреки интересам общества. Эти преступления отличаются очень высокой степенью общественной опасности и особой тяжестью последствий, причиняют огромный, иногда непоправимый вред одному из важнейших благ личности – здоровью.

Именно рассматриваемый блок насильственных преступлений, где наибольший удельный вес

занимают преступления против здоровья человека в целом, как представляется, не только определяют характеристику всей насильственной преступности, но и оказывают влияние на состояние преступности и безопасности личности в государстве в целом. К аналогичным выводам не раз приходили и другие ученые [10, с. 212; 11, с. 388–393]. В Казахстане эту проблему подробно рассмотрел в своих работах В.В. Роот [12; 13]. В Кыргызстане этой проблеме посвящены работы К.И. Джаянбаева [14].

Кроме того, преступления против репродуктивного здоровья человека в некоторых случаях совершаются специальными субъектами – медицинскими работниками (врачами или средним медицинским персоналом). В одних случаях криминообразующим признаком является следствие неосторожного причинения вреда здоровью человека в результате профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи. В УК Республики Казахстан – это следующие нормы: ч. 2 ст. 114, ст. 317, ч. 3 ст. 319, ст. 320; в других случаях само деяние является криминальным, независимо от последствий – ч. 1 и 2 ст. 319 УК РК.

Сфера оказания медицинской помощи в настоящее время пополнилась такими манипуляциями, как применение биотехнологий, трансплантация органов и тканей человека, в том числе и изъятие стволовых клеток у эмбрионов (фетальная трансплантация) и т.д., а также клонирование человека. Все указанные технологии должны соответствовать правилам биоэтики. Однако законодательное регулирование применения как самих биотехнологий, так и биоэтики в Казахстане и в других странах СНГ пока несовершенно либо отсутствует.

В кодексе Республики Казахстан “О здоровье народа и системе здравоохранения” от 18 сентября 2009 г. № 193-IV (с изменениями и дополнениями на 14.07.2017 г.) биотехнологиям отведена глава 17 “Охрана репродуктивных прав человека” (ст. 96–104) раздела 6 “Охрана здоровья граждан”. Кроме того, раздел 7 “Донорство и трансплантация” содержит следующие главы: 26 “Донорство крови и ее компонентов”, 27 “Трансплантация тканей (части ткани) и (или) органов (части органов)”, 28 “Ввоз, вывоз органов (части органов) и (или) тканей, гомопоэтических стволовых клеток, костного мозга, крови и ее компонентов, образцов клеток, тканей, биологических жидкостей и секретов человека” [15]. Однако подробно эти манипуляции регулируются подзаконными нормативными актами.

К новым биотехнологиям относятся: экстракорпоральное (искусственное) оплодотворение, суррогатное материнство, хирургическая стерилизация, операции по изменению пола. К ним при-

мыкает трансплантация органов и тканей человека, плода человека, эмбриона (зародыша) человека.

Поэтому в настоящей работе мы рассматриваем спорные вопросы квалификации не всех биотехнологий, а некоторых из них, чаще применяемых медиками в нашей стране. В контексте рассматриваемой проблемы, ядром которой является репродуктивное здоровье человека, считаем необходимым подробно рассматривать экстракорпоральное оплодотворение, искусственное прерывание беременности, медицинскую стерилизацию и суррогатное материнство как непосредственно составляющие элементы репродуктивного здоровья человека, соответственно являющиеся объектом уголовно-правовой охраны. Каждое из них должно быть изучено отдельно.

Изучая основы регулирования репродуктивной деятельности, необходимо, прежде всего, рассмотреть правовой режим всех изложенных выше методов медицинского вмешательства в репродуктивное здоровье человека.

В дальнейшем ежедневная практика медиков и юристов выявит существующие еще “узкие” места в уголовном законодательстве.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2016. 212 с.
2. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман. Саратов, 1981.
3. Шиханцов Г.Г. Криминология: учеб. для вузов / Г.Г. Шиханцов. М., 2001.
4. Иващенко А.В. Методология правового исследования насилия / А.В. Иващенко, А.И. Марцев // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996.
5. Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления / А.И. Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988.
6. Иванова В.В. Преступное насилие / В.В. Иванова. М., 2002.
7. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. СПб., 2001. 298 с.
8. Криминология: XX век / под ред. В.Н. Буракова, В.П. Салтыкова. СПб: Юрид. центр Пресс, 2000. 554 с.
9. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. 139 с.
10. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О.Н. Ведерникова. М., 2001. С. 212

11. *Алексеев А.И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. М., 2001.
12. *Роот В.В.* Концептуальные основы безопасности личности в уголовном праве / В.В. Роот. Алматы: Мектеп, 2007. 368 с.
13. *Роот В.В.* Концептуальные основы безопасности личности в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / В.В. Роот. Астана, 2007. 43 с.
14. *Джаянбаев К.И.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с тяжкими насильственными преступлениями: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К.И. Джаянбаев. Бишкек, 2009. 54 с.
15. Кодекс Республики Казахстан “О здоровье народа и системе здравоохранения”. Алматы: Юрист, 2017.